

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

Рассказы

Марк Михайлович Вевиоровский

Рассказы. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28063517

SelfPub; 2017

Аннотация

Я пересмотрел рассказы в этом сборнике. Практически все эти рассказы возникли из моих воспоминания, из событий и эмоций моей жизни. Каждый рассказ – это участок, ступенька, зарубка в моей памяти. Со своим ароматом эпохи, со всеми особенностями и эмоциями того времени. Перечитывая рассказы я жалею, что так и не начал писать историю «Моей малой родины» – а она того стоит. Хотя я думаю, что в старой Москве нет участка недостойного и памяти и воспоминаний.

Содержание

Я графоман	4
Кинотеатры моего детства	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Я графоман

Для начала два замечания.

Первое – определение термина.

Оказалось, что термин далеко не однозначен и споры на эту тему продолжаются уже века. И это не описка – действительно, трактовку термина «графоман» можно найти в толковых словарях прошлых столетий.

Диапазон мнений достаточно широк – от серьезного психического заболевания до вполне безопасного бытового увлечения людей, занимающихся этим для собственного удовольствия.

Приверженцев той или иной точки зрения вполне достаточно, и к числу графоманов относят кого угодно от Золя до Кочетова, не щадя Пушкина и Леонова, Толстого и Чехова и других не менее известных писателей.

Поэтому для себя лично я в этот термин – «графоман» – вкладываю следующий смысл: человек, пишущий по велению своего сердца вне зависимости от возможности всенародного признания и гонорара, однако отнюдь не безразличный к отзывам своих друзей и близких, мнение которых ему небезразлично.

И замечание второе – опять из разнообразия терминологических определений.

Это относится к качественным оценкам литературным произведениям, которые исходно созданы не профессиональными писателями.

Я категорически не согласен, что критерий качества может служить признаком включения автора в группу «графоманов» или в группу «писателей».

Это же чушь собачья!

Правда, сам критерий «качества» далеко не однозначен – он сам по себе включает ряд таких специфических понятий, как техника, владение литературным языком, способности к созданию сюжета, способность заинтересовать читателя, и, в конце концов, талант.

Любой пишущий человек обязан владеть родным литературным языком и изъясняться понятно для читателя – даже в полузабытом эпистолярном жанре.

Да, техника далеко немаловажна, и эта техника разножанровая.

Да, способность к созданию сюжетной линии, воображение и умение воссоздания виртуальной реальности очень важны не только для авторов повестей и романов, но и для более скромных по объему произведений.

Да, очень немаловажен талант, но талант – штука дефицитная, причем уж очень много имеется профессиональных писателей талантом не особенно обремененных.

Для поэтических произведений еще очень важно умение чувствовать ритмику и музыку сочетания слов, а не только

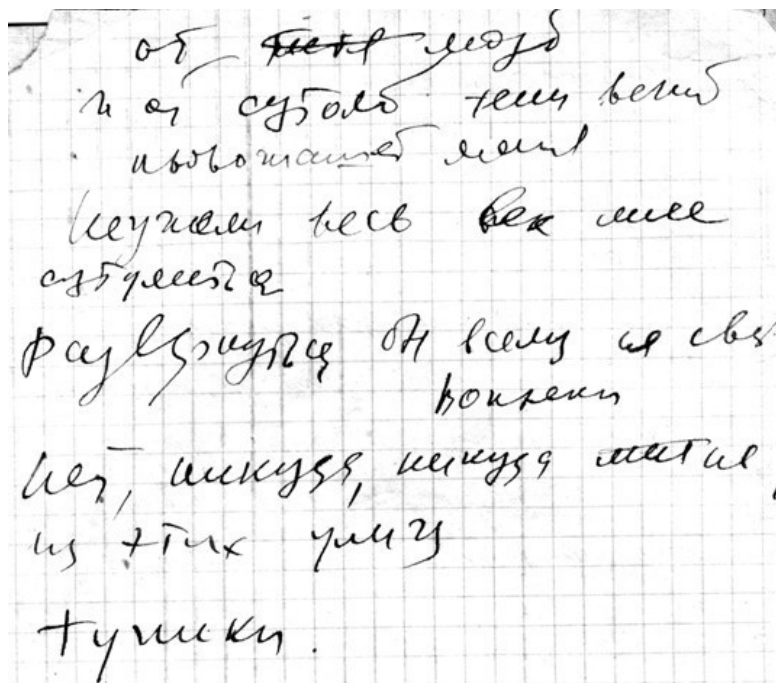
владение рифмой.

Вот с этими моими личными критериями я могу себе чистосердечно отнести к «графоманам», поскольку этим недугом – потребностью излагать свои мысли на бумагу – страдаю с детских лет. Еще в нежном школьном возрасте я начал писать – и стихи и прозу, а мои первые детские стихи правил мой одноклассник Володя Амлинский.

Мое первое стихотворение было вполне традиционным, и оно стало таким еще более после вмешательства Володи – от меня остались лишь две первые строчки.

Тает снег на крышах,
Потемневший и влажный.
А ты ничего не слышишь,
И где я, тебе не важно.
А я ухodu в переулков сплетение
В серый вечер от серого дня,
От людей, от сутулой тени,
Вечно преследующей меня.
Неужели весь век мне сутулится?
Эх, и развернуться бы
Всему миру вопреки!
Нет,
Никогда мне не выйти из этих улиц.
Тупики.

Сохранился даже листок страницы из тетради с наброском текста рукой Володи – я стал обладателем автографа Владимира Амлинского!

от ~~твоего~~ моего
и от судьбы твоих вещей
и выживания меня
неужели весь век мне
сбудется?
разбудится? А всему я свел
конечу
лет, минуя, минуя, атак
из тех уми
тумки.

По счастью не сохранилось практически ничего из написанного мною тогда ...

А с Володей мы после школы так и не виделись.

Насчет своих прозаических «произведений» я тоже не заблуждаюсь – они тяжелы для восприятия, перегружены деталями и действующими лицами.

Это несмотря на несколько уже опубликованных книг популярно-технического жанра, массы статей в ряде журналов и на великое множество служебных «произведений» в виде кучи отчетов, регламентов, обзоров, инструкций и описаний технических решений ...

Мне еще тогда сказали, что пишу я весьма научно, но малопонятно ...

Боюсь, что эта сложность восприятия написанного мною характерна отнюдь не только для технического текста.

Несколько раз мне высказывали замечание по поводу излишней скупости текста, что приводит не только к экономии слов, но и просто делает текст скучным.

Примером может служить написанное мною и уже опубликованное.

Так, издательство договорилось с телеканалом по поводу создания книги на основе серийной телепередачи, и мне предложили написать эту книгу.

Для этого мне передали не только сотню лазерных дисков-оригиналов телепередач, но еще и служебные видеозаписи со съемок сюжетов и диски снимков фотокорреспондентов.

Оказалось, что в одну книгу уложить материал затрудни-

тельно и запланировали разбить материал на четыре сюжетные части.

Редакция поставило условие – особо не акцентировать внимание на ошибках в телесюжетах, которых было немало, и если исправлять те или иные недостатки, то делать это деликатно.

Была еще одна особенность в этой работе – иллюстрации в книге должны были быть взяты из телесюжетов, но разрешение телевизионного кадра не позволяет использовать это для полиграфии без дополнительной обработки.

Подобная обработка была не столь трудоемка, я даже делал такую работу для иллюстраций, которые вставлял в печатный оригинал текста, но редакция при подготовке материал к печати этой обработки не выполнила, и в опубликованных книгах картинки были размером немного больше почтовой марки.

Естественно, такие иллюстрации в тексте не смотрятся, в особенности если они содержат много разноцветных деталей.

Дополнительным недостатком книг является мой стиль – скучный до занудливости, причем я старался недостатки телевизионного оригинала даже не называть, а просто описывать реальную технологию тех или иных операций так, как они выполняются на самом деле.

Кроме этого в издательстве была идея сделать отдельные сюжеты в стиле комиксов – такие публикации тогда появи-

лись в некоторых изданиях. Учитывая, что многие телесюжеты были связаны с известными личностями, создание отдельных небольших блоков было выполнимо, но не в виде комикса.

Для пробы я сделал такой ограниченный сюжет с минимумом текста (но конечно без слов в виде облачков изо рта!) – всего три действующих лица (отец, маленький сын и девушка-дизайнер) и три страницы с дюжиной иллюстраций.

Но редакции сперва не понравился объем, а затем вообще эту идею отставили.

Мне кажется – напрасно.

Подобные вставки были бы очень полезны в упомянутых книгах, как и вставки с высказываниями постоянных персонажей, которые за время существования телевизионного проекта приобрели большую известность.

Несмотря на отрицательное мнение руководства телеканала книги все же вышли и поступили в продажу, и при всех недостатках и высокой цене весь тираж практически разошелся.

Если вы еще не догадались, о каких таких книгах идет речь, то это книги о школе ремонта: «Школа ремонта. Стены», «Школа ремонта. Полы», «Школа ремонта. Окна и двери» и «Школа ремонта. Потолки».

Телесюжеты «Школа ремонта» на телеэкране продолжают.

Вдобавок аналогичные телесюжеты освоили и другие те-

леканалы ...

С теми же недостатками и недоговоренностями, что и раньше, хотя иногда предлагаемое с телеэкрана настолько далеко от возможностей (и даже потребностей) нашего массового зрителя ...

Зато при создании упомянутых книг я был волен в выборе сюжета, его развития и оформления.

Почти ничто из написанного мною не выполнено по прямому заказу (кроме рекламных текстов в «Комсомольской правде»!), без эмоций не написано ни строчки стихов, а создаваемая мною виртуальная реальность всегда содержит приметы окружающего мира.

Читайте!

Кинотеатры моего детства

Конечно, это был «Колизей»!

Первый раз кинофильм я увидел еще в школе – у нас в спортивном зале школы была стационарная киноустановка, и я очень долгие годы помнил тот первый в моей жизни кинофильм.

А «Колизей» оставался единственным «придворным» кинотеатром долгие годы – во-первых, рядом с домом на Чистых прудах, а во-вторых, тогда в доступной для меня близости это был единственный большой кинотеатр.

Красивое здание классического облика рядом с Чистыми прудами, колоннада полукругом, слева вниз кассы, справа вход, просторное фойе и буфет в правом проходе (с наклоном вниз, как пол в зале).

И тир наверху, с окнами над колоннадой.

Я где-то недавно встретил воспоминания кого-то из обитателей Чистых прудов, который написал, что тир был в подвале. Ничего подобного, в наше время тир был наверху, и мы иногда покупали пульки для пневматики в спортивном магазине на Кирова и пытались обмануть кассира.

Покупали у него десять пульек, а потом доставали изо рта свои и стреляли.

Но нас быстро ловили на этом, и повторять этот прием

долгое время было нельзя – нас запоминали.

Выход из зрительного зала был в левую сторону через проход вдоль зала и на проход к улице – между зданием кинотеатра и двухэтажным домиком, где жил мой одноклассник.

А фильмы!

Мы смотрели все подряд – немецкие «трофейные» фильмы с титрами, и наши военные со знаменитым шофером Минутка и с монументальным солдатом в исполнении Бориса Андреева в первом цветном фильме «Падение Берлина», где Сталин в белом кителе спускался с трапа самолета к толпам приветствующих его узников концлагерей ...

Тут мы смотрели «Тарзана» – того, старого с Вайсмюллером, любовались Марикой Рекк в «Девушке моей мечты» и многие другие фильмы, которые мы почему-то считали трофейными из фильмотеки Геринга.

Зал «Колизея» был большой, даже балкон был с отдельной лестницей из фойе, спрятанной занавесом, но обычно зал был полон, а на новые фильмы перед кинотеатром мальчишки спекулировали билетами.

Недалеко, у Покровских ворот был еще один кинотеатр под названием «Аврора» – небольшой зал на втором этаже с выходом по наружной лестнице во двор и на улицу под арку.

Кассы были внизу (несколько ступенек), и очень часто в «Авроре» можно было посмотреть фильм, уже прошедший в «Колизее», да и вообще этот зал был меньше и казался уютнее.

А уж темные задние ряды ...

В другую сторону по Чернышевского у Земляного вала был такой же небольшой кинотеатр «Спартак» – тоже на втором этаже, тоже кассы внизу, тоже выход во двор и на улицу через арку.

«Спартак» с «Авророй» были как близнецы, но тогда я об этом не задумывался.

Только сейчас путешествуя по фотографиям старой Москвы я нашел изображения рекламных щитов на вторых этажах этих кинотеатров – фотографии на рубеже 1900 года.

«Аврора» в начале прошлого века называлась «Волшебные грезы», а на рекламном щите было написано «Электро-театр»

Это значительно позже в сферу нашего обитания вошли кинотеатры на Садовом кольце – «Встреча» и «Звезда». Они размещались на первых этажах жилых домов, и публика там была не такая, как в наших «придворных» кинотеатрах – сказывалась близость вокзалов и суетность Садового кольца.

На Чистых прудах тогда еще была лодочная станция, можно было покататься, а зимой – каток и новогодняя елка в середине ...

Но конечно самое главное были салюты – они были часты, мы их ждали, мы бежали на Чистые пруды.

Туда привозили прожектора и приезжали ракетчики – прожектористы настраивали угольные электроды и направляли задымленный луч вверх, а ракетчики заряжали свои

пусковые установки – доски с рядами торчащих направляющих.

Картонные корпуса ракет снаряжали цилиндриками разных цветов, и нам их перепало немало.

Затем во дворе мы поджигали такие цилиндрики и они громко шипя ярко горели, наполняя двор дымом и прожигая лавочки ...

Эти цилиндрики были предметом обмена – а у тебя какой цвет?

Мы росли и обживали территорию – сперва выходили за пределы своего двора, а тогда дворы имели четкие границы заборов, потом за пределы своего переулка, обживая квартал аж до улицы Кирова.

Но при этом по непонятной теперь причине мы не переходили улицу Чернышевского (да пусть там был уже другой район Москвы!), не переходили улицу Кирова и Садовое кольцо.

По крайней мере долго еще не переходили ...

Поэтому кинотеатр «Звезда» был «наш», он был на нашей стороне Садового кольца, а «Встреча» был не наш, он был на другой стороне.

Зато мы в совершенстве знали все проходные дворы, и прямо от конца улицы Чаплыгина можно было перейти Харитоньевский и дворами пройти к Дворцу пионеров на Стопани. Там был красивый прудик с фонтаном (ни разу не видел его в работе), перед Дворцом пионеров (усадебка чаепро-

мышленников Высоцких, архитектор Р.Клейн) стояла пушка на тумбе.

Переулок Стопани тогда был перекрыт забором. Дом пионеров появился тут в 1936 году, а в 1962 году он переехал на Ленинские горы.

Пушка у Дома пионеров была покрупнее той, что стояла у нас в школе, но конструкция тумбы указывала на их морское происхождение ...

Отсюда два шага и улица Грибоедова, а там на углу девчачья школа и громадный красивый английский флаг над подъездом особняка и около подъезда открытый армейский джип, похожий на располневший виллис ...

Проходных дворов было много ...

С Чернышевского, пройдя мимо домика «Медсантруд» можно было дворами выйти в Машков переулок почти напротив Машковских бань. Нырнув под низкую арку бани и поднявшись на несколько крутых ступенек ты оказывался во дворе рядом с шатровой стеклянной запотевшей крышей прямо из асфальта – двор охватывал старинный дом весь в завитушках, откуда через арку можно было выйти на Фурманский прямо к дому № 15, где мы потом жили после Чернышевского ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.